

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Мы уже писали о ключевых словах, которые, как и полагается ключам, открывают дверь в некое смысловое пространство. Если продолжить этот метафорический ряд и придать ему слегка уголовный оттенок, то бывают слова, подобные лому. Ими можно сбить любой замок и вломиться в любую дверь. А при надобности (усилим уголовную составляющую) дать по башке. К таким «ломовым» словам относится слово «насилие». Мало какое слово в современной жизни имеет столь выраженную отрицательную окраску. Тем более с добавкой «над детьми».

Новый проект и старые знакомые

Ирина Медведева,

Татьяна Шишова,
психологи, члены
Союза писателей
России,
соучредители
Фонда социально-
психического
здоровья семьи
и ребёнка

Иногда голова каким-то парадоксальным образом реагирует на словесные удары. Вдруг тебя озаряет мысль: а почему это проблема насилия над детьми сейчас так взволновала именно тех политиков и общественных деятелей, которым дети были не просто «до лампы», а которые сделали всё, чтобы они оказались в нынешней бедственной ситуации? Когда началось массовое обнищание, в газетах писали о голодных обмороках провинциальных школьников и о том, что в некоторых сёлах дети даже едят комбикорм. Но нынешние печальники о насилии над детьми бодро отвечали, что иного не дано, законы рынка неотменимы и балласт должен уйти. А все вопли о бедных детках — это происки красно-коричневых и типичная зюгановщина. Когда стали вводить плату за обучение и в обществе возникла тревога, что это закроет путь в вузы будущим Ломоносовым из глубинки, борцы с насилием опять же сохраняли невозмутимость. Дескать, элита должна быть потомственной, это нормально, каждому своё. Одним Гарвард, другим коровы. Кому-то же надо их доить!

А какую бурю возмущения среди защитников детских прав вызвали робкие попытки ввести что-то вроде нравственной цензуры?! Хотя бы для несовершеннолетних. Уж это бы точно снизило процент насилия, в том числе и над детьми, ибо преступники нередко воспроизводят в жизни то, что видят на экране. Порой до мельчайших подробностей копируют эпизоды краж, изнасилований, убийств и прочих надругательств над людьми. Но нет! «Не дадим вновь загнать нас в информационный ГУЛАГ! Дети должны иметь право на информацию», — возмущалась демократическая общественность, потрясая Международной конвенцией о правах ребёнка.

Признаться, мы долго не могли понять это противоречие. Хотя конечно же чувствовали в речах о насилии над детьми какой-то подвох, какие-то скрытые вредоносные цели. Ситуация прояснилась сравнительно недавно — когда защитники детей поставили вопрос о введении ювенальной юстиции.

Услышав непривычное название, люди обычно пожимают плечами и спрашивают: «А что это такое?» И если им сказать, как говорят сторонники данного нововведения, что речь идёт о создании специальных судов для несовершеннолетних, которые необходимы для полноценной защиты прав детей, то никто и не заподозрит ничего плохого. У нас же много всяких институтов детства: детские сады, школы, детские спортивные секции, детские поликлиники, больницы, санатории, лагеря. Почему бы не быть и специальным детским судам?

А между тем ювенальная юстиция представляет собой такой подрыв детско-родительских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада,

что по сравнению с ней предыдущие реформы — это выстрелы новогодних шутих.

Как известно, важнейшей составной частью процесса глобализации является разрушение семьи. Наверное, никого уже не надо убеждать в том, что массовое развращение детей через СМИ, целенаправленное разрушение авторитета родителей, прямая и скрытая пропаганда наркотиков, игорный бизнес, покалечивший уже несчётное количество юных душ, — всё это не случайные разрозненные эпизоды, а последовательная политика глобалистов-реформаторов. Но, по их собственным признаниям, им очень мешает несовершенство законодательной базы. Поэтому они всеми силами стараются её «усовершенствовать».

К примеру, снизив возраст получения паспорта до 14 лет, наши законодатели вскоре снизили до той же возрастной планки так называемый «возраст половой неприкосновенности». И сразу растление четырнадцатилетнего ребёнка перестало быть уголовно наказуемым. Чтобы «подкрепить» эту норму, была предпринята попытка узаконить браки с того же четырнадцатилетнего возраста. А ещё раньше в медицинское законодательство без лишнего шума протасили разрешение делать аборт пятнадцатилетним девочкам без согласия и даже оповещения родителей. Логика такого «проекта» вполне понятна: детей, начиная с четырнадцатилетнего возраста, намеревались объявить взрослыми и предоставить им все надлежащие юридические права. (Что, кстати, весьма поспособствовало бы повсеместному проведению «оранжевых» и прочих цветных революций, которые, как известно, совершаются при активнейшем участии подростков и молодёжи.)

Но в нашем «совково-консервативном» обществе номер не прошёл. Браки подростков в общероссийских масштабах так и не узаконили, а «планку половой неприкосновенности» после затяжных думских боёв всё-таки снова повысили до шестнадцати лет. И глобалисты переключились на запасной проект.

Всячески муссируя тему насилия над детьми и особых, свойственных возрасту потребностей, проектанты «прекрасного нового мира» начали продвигать ювенальную юстицию («ювенальная» — то есть для несовершеннолетних). Дело в том, что серьёзным правовым препятствием на пути вредоносных реформаторских экспериментов в детской среде является преимущественное право родителей на воспитание. Поэтому депутат Е.Ф. Лахова и нарколог-правозащитник О.П. Зыков упорно добиваются принятия комплекса законов, которые устранили бы эту досадную помеху.

Используя защиту детей от насилия в качестве демагогического прикрытия, «агенты изменения» (формулировка западных спецслужб, обозначающая тех, кто приходит на смену «агентам влияния»; «агенты влияния» готовят почву, а «агенты изменения» на этой подготовленной почве уже создают новую реальность по планам «заказчика») пробивают две главные инновации: 1) предоставление детям юридически и административно обеспеченного права подавать в суд на своих родителей, воспитателей, педагогов и прочих взрослых; и 2) создание

отдельного ведомства, которое возьмёт на себя всю работу с детьми и подростками группы риска.

Поскольку пагубность этих реформ не лежит на поверхности, стоит рассмотреть их поподробнее.

Павлики морозовы последнего призыва

Как всегда, тараном для вредоносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить оную инициативу. Практика показывает, что это вообще излюбленный приём упомянутых выше «агентов изменения». Когда нужно внедрить что-то противоестественное, они стараются как следует огреть народ информационным ломом по голове. А то, глядишь, очухается раньше времени и помешает.

Вот и «ювеналы» начали и продолжают кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях. Типично «правозащитный» рассказ, недавно услышанный нами в Новосибирске. Психолог из медико-социального центра очень патетично описывала страдания пятнадцатилетней девочки, растущей отнюдь не в маргинальной, а во вполне — она это специально подчеркнула — благополучной семье. «Девочка как девочка, со всеми проблемами, свойственными современным подросткам. — На лице психолога появилась растроганная улыбка. — Ну, компании разные, домой поздно приходит... **естественно**, покуривает. А мать, — тут улыбка исчезла и в голосе зазвучало негодование, — мать, представляете? Кричит, бьёт бедняжку по лицу, грозит загнобить ей иголки под ногти и подносит к губам горящую зажигалку! Говорит: «Я тебе губы спалю, если не бросишь курить, дрянь». Девочка обратилась ко мне за помощью, — голос психолога снова потеплел. — Она была на грани нервного срыва. Представляете, как у нас нарушаются права детей?»

Когда-нибудь, если дойдут руки, мы постараемся вспомнить и свести все подобные демагогические примеры в отдельную брошюрку. Поверьте, это будет впечатляющая картина. А может, и вспоминать не придётся. Кто знает? Вдруг в куче книг, журналов и бумаг, которые мы вынуждены регулярно просматривать, мелькнёт что-то вроде методического пособия для российских глобализаторов. Очень легко себе представить, как для каждой страны в шаблон вносятся определённые коррективы с учётом национально-культурных особенностей. Обратите внимание, как в приведённом примере ассоциативный ряд строится скорее на знании Фадеева, нежели Диккенса. «Молодой гвардией», юными партизанами пахнут эти иголки, загоняемые под ногти... Правда, есть и досадный прокол. Подпаливание губ зажигалкой — это из другого видеоряда. Так запугивают противников бандиты в американских боевиках.

Не удивляйтесь, если услышите трагическую историю про зажигалку от «ювеналов» в своём городе: Курске, Архангельске, Саратове, Владивостоке — где угодно. Ведь ювенальная юстиция будет общегосударственной. Зачем для каждого города сочинять индивидуальную байку? Главное — сделать правильный вывод: сейчас бедная девочка лепечет что-то обожжёнными губами на приёме у психолога, а так она пойдёт и подаст в суд. И он примет, разберёт её заявление и поступит с матерью-извергом по всей строгости ювенальных законов.

Сказанное нами, конечно, не значит, что все истории об издевательствах над детьми выдуманы и что нам на детей наплевать. Но именно потому, что не наплевать, мы и пишем о ювенальной юстиции.

Давайте зададимся вопросом: разве в нашем Уголовном кодексе не предусмотрена защита детей от насилия? Разве в современной России, как в мрачном европейском Средневековье, родитель может безнаказанно истязать

ребёнка? Нет же! Органы опеки регулярно лишают кого-то родительских прав за дурное обращение с детьми, а кто-то даже идёт за это под суд. Органам опеки помогают милиция, прокуратура, школы, психолого-педагогические службы. Конечно, бывают коррупция, превышение полномочий, халатность. Но, во-первых, кто сказал, что с появлением ювенальной юстиции у нас будут защищать детей только бессребреники и высокие профессионалы? Зыков сказал? Ну, так он говорил, что и метадоновые программы (в рамках которых наркоманам бесплатно раздаётся вместо героина другой наркотик — метадон) решат проблему наркомании. И что легализация наркотиков поспособствует тому же. А во-вторых, почему не внести в уже имеющееся законодательство уточнения и дополнения, если они действительно необходимы? Не усилить ответственность за исполнение законов? Зачем предоставлять детям право самостоятельно подавать в суд на взрослых?

Мы задавали эти вопросы разным людям. В том числе и юристу из НИИ прокуратуры, подготовившему проект закона о ювенальных судах. И ничего более вразумительного, чем «так детям будет спокойнее», не услышали. Дескать, они будут знать, что это специально для них, что они в любое время могут обратиться и будут приняты.

И, возможно, если бы мы не были знакомы на практике с детской психологией, ответ учёного-юриста показался бы нам убедительным. Но поскольку мы не первый год работаем с детьми (в том числе получившими психотравму, связанную с насилием), позволим себе усомниться в правильности данного утверждения. Не абстрактные разговоры о «бедных детках», а конкретная практика работы с ними показывает, что когда с ребёнком действительно жестоко обращаются, он своих истязателей боится. Ему не то что обратиться в суд — страшно даже хорошо знакомому взрослому пожаловаться.

А с лёгкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распушенные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями. Например, шизофреники, страдающие неадекватным восприятием действительности. В том числе и отношений со взрослыми. Такие дети, особенно если их успели просветить насчёт «прав ребёнка», болезненно реагируют на любые замечания, считая их насилием над своей личностью. Они охотно шантажируют родителей угрозами уйти из дома, поменять семью и т.п.

«Я пойду искать другую маму!» — уже в три года говорила девочка, недавно попавшая к нам на приём. И действительно шла, не разбирая дороги, а испуганная мать бежала за ней и готова была выполнить любые её требования. Подчеркнём: это не единичный случай.

Таким детям только ювенальной юстиции не хватает, чтобы уже на законных основаниях помыкать своими близкими.

Права детей и бесправие родителей

Получается, что детям, реально нуждающимся в защите от насилия, ювенальная юстиция будет как мёртвому припарки. Где она была, когда в США приёмная мать отрезала усыновлённому русскому мальчику ухо за то, что он неважно усваивал английское произношение? А когда другие матери убивали детей, сажали их на раскалённую плиту, морили голодом? Процент насилия в американских семьях только растёт. А так называемый *sexual abuse* (сексуальное насилие над детьми) вообще считается на «ювенальном» Западе проблемой номер один. И когда очередная подобная история всплывает на поверхность, оказывается, что родич сожительство с ребёнком уже не один месяц, а то и не один год.

Зато детям-тиранам ювенальная юстиция развяжет руки и тем самым усугубит их психическую деформацию. Да и на нормальных детей, не склонных к сутяжничеству (кстати, это симптом серьёзных психических нарушений), предоставление права судиться со взрослыми подействует крайне отрицательно. Под влиянием либеральных СМИ авторитет старших и так трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» (пенсионеров) и «преподов».

Ещё в 2000 году мы посетили конференцию, посвящённую десятилетию принятия Международной конвенции о правах ребёнка, и там очень долго, с разных сторон обсуждался вопрос о необходимости ввести во всех российских школах **омбудсменов** — уполномоченных по правам ребёнка, которым дети могли бы «стучать» на учителей. Мы тогда были ещё совсем «не в теме» и решили было, что перед нами потенциальные союзники в борьбе со всякими безобразиями в образовании типа секспросвета и т.п. Но, заведя об этом речь, были встречены в штыки.

— При чём тут знания, необходимые в наше время? — возмутилась пожилая правозащитница. — Дети должны грамотно предохранять себя от СПИДа и нежелательной беременности. Омбудсмены занимаются **настоящими** нарушениями. Например, звонит звонок на перемену — учитель обязан немедленно прервать урок и отпустить детей. Если он задержит их хотя бы на минуту, это грубое нарушение, за которое он должен отвечать. А домашние задания на выходные или на каникулы? Это категорически запрещено! А повышение голоса на учащихся? Да масса всего! Дети должны знать свои права. И развивать правовое сознание, изучать Конвенцию о правах ребёнка нужно не со школы, а уже с детского сада. Омбудсмен тут — главный друг ребёнка, главный защитник. По существу, главный человек в школе.

А потом в кулуарах одна из старшеклассниц лица, где уже была экспериментальная должность омбудсмента, шёпотом поведала нам, что секспросвет введён у них в программу и девочки на этих уроках сгорают от стыда. Но никто не считал это нарушением их прав. В том числе и «главный друг детей».

Но, конечно, в ещё большей степени ювенальная юстиция коснётся семьи.

Письменные и устные свидетельства о «цивилизованном мире», который опекает Россию во всём, в том числе в защите детства, доходят до нас давно. Часть из них мы уже приводили в других очерках. Сейчас приведём ещё несколько.

Соединённые Штаты Америки. В семье русских эмигрантов обычный бытовой конфликт. Подростающая дочь требует купить ей очередную модную обновку, а у родителей денежные затруднения. Они пытаются объяснить, что у них большие долги по кредитам. Она не желает слушать, приводит в пример богатых одноклассниц, кричит, насаждает на мать, оскорбляет её... Та хватается за сердце, и отец, испугавшись за жену, берёт дочь за руку и выволкивает за дверь. Вот, собственно говоря, и всё. Наш непросвещённый родитель вряд ли ограничился бы столь невинной мерой воздействия. Но американский — пуганный — папа даже мысли не допускал о том, чтобы врезать своей распоясавшейся дочери. Однако она всё равно посчитала себя оскорблённой и ринулась за поддержкой к соседям. Вскоре они явились в качестве понятых с полицией, на запястьях «отца-насильника» замкнулись наручники и его препроводили в участок. Матери, задыхающейся от приступа стенокардии, никто и не подумал вызвать «скорую помощь». Правда, в последний момент дочь поступила не так, как её учили в американской школе. Воспитанная в русской семье, она не сумела полностью «выдавить из себя раба», и когда дело дошло до подписания протокола, отказалась его подписывать. Поэтому отца в тюрьму не посадили и родительских прав не лишили, а после ночи, проведённой в участке, взыскали штраф и сделали строгое предупреждение. Смотри, мол, папаша, в следующий раз так легко не отвертись.

А вот пример из географически более нам близкой страны. Независимая Латвия, спешащая присоединиться к Евросоюзу. Опять-таки типичная житейская ситуация с нетипичным (пока ещё!) кон-

цом. Мальчик двенадцати лет украл зарплату у матери-одиночки и, несколько дней прогуливая школу, посадил её в компьютерном клубе. Разнервничавшись (ведь жизнь в Латвии сейчас очень дорогая, а помощи ждать было не от кого), мать, ещё не вооружённая европейским ювенальным опытом, вооружилась ремнём. Выпороть паренька не удалось, потому что он бегал по квартире и увораживался. Но на руке у него остался синяк, который и был на следующий день замечен учительницей. Мальчик откровенно во всем признался. В том числе, что побили его за дело. (Он, тоже ещё не обученный правам ребёнка, был на мать не в претензии.) Но его мнение уже никого не волновало. Представители компетентных органов отправили мальчика прямо из школы в интернат и возбудили дело о лишении матери родительских прав. К тому моменту, как мы узнали эту историю, несчастная женщина уже полтора месяца ежедневно подходила к интернату и, стоя у наглухо запертой двери, тщетно вымаливала хотя бы разрешить ей свидание с сыном.

Ну, а в прессе, которая опять же не успела стать монолитной в своих ювенальных приоритетах, велись дебаты: лишить эту женщину родительских прав или на первый раз простить, всё-таки она, видимо, любит ребёнка, если так воет под дверь. Параллельно в средствах массовой информации звучали призывы, обращённые к сознательным гражданам Латвии, быть бдительными и сообщать обо всех случаях нарушения прав детей по таким-то телефонам.

Зато у канадских или французских граждан сознательность уже на достойном уровне. По свидетельству одной в прошлом московской семьи, более или менее нормальное воспитание ребёнка в Канаде настолько затруднено в виду повышенной бдительности соседей и педагогов, что впору стать репатриантом. Бедняги, правда, ещё не ведают, что и над их исторической родиной нависла угроза ювенальной юстиции. Не ведают, какие подвижки в данном направлении произошли в последнее время.

В Интернете ювенальная юстиция рекламируется уже не только на сайте г-на Зыкова. Есть портал, который так и называется — juvenilejustice. Зайдя на него, можно узнать, что продвижение ювенальных законов происходит не так быстро, как хотелось бы «друзьям детей», но дело всё же идёт. Уже есть пилотные города: Волгоград, Саратов, Ростов-на-Дону, Таганрог и некоторые другие, где обкатываются новые модели и обобщаются старые результаты. Так, в «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренные судами Ростовской области», судья Е.Л. Воронова, горячая сторонница ювенальной юстиции, приводит дело некоего опекуна И.И. Михова, получившего по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме почти год) за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чём же оно заключалось? Цитируем справку: «выражал словесно и жестами угрозы побоями» (т.е. не бил, а, видимо, говорил что-то вроде «ну, я тебе сейчас дам!», «смотри, ты у меня получишь», «что, ремня захотел?» и т.п.), «за незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время», а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу» (в народе говорят — «пичкал»).

Конечно, мы не знакомы со всеми обстоятельствами дела и, возможно, подсудимый — сущий изверг. Но тогда почему в справке не фигурируют более серьёзные вещи, кроме наказания углом, которое, кстати, всегда считалось одним из самых невинных, классических, применяемых даже к малышам? Ну, а обвинение в насильственной кормёжке вообще ни в какие ворота не лезет! Ладно бы голодом морил! А тут покупал продукты, готовил да ещё заставлял съесть. Небось ещё и криминальные угрозы допускал, типа «пока не съешь, не встанешь из-за стола».

Так что, дорогие читатели, тем, кто имеет детей и пытается их воспитывать, советуем тренировать мышцы. Каторму осилит накачанный.

Вот и судья Воронова, обозревая процесс над Михневым с ювенальных позиций, недовольна: мало дали. В справке ясно прослеживается требование ужесточить наказание для провинившихся родителей и выносить больше частных определений. Решительней лишать родительских прав. Ведь у нас, в отличие от продвинутых западных стран, пока ещё не так легко отобрать ребёнка у семьи.

Когда заманивают в западню, всегда стараются чем-то прельстить. Даже реклама ада может быть подана как увлекательное путешествие в тёплые края, где — вспоминается лирическая туристская песня — «дым костра создаёт уют». Так и в истории с ювенальной юстицией: народу не рассказывают, что детям даётся возможность сажать родителей за решётку. Это остаётся за кадром, потому что можно спугнуть — страна-то отсталая, патриархальная, как со вздохом констатирует наша прогрессолюбивая либеральная интеллигенция.

Зато очень убедительно рисуются картины вдумчивого, неспешного суда, который будет вникать во все подробности жизни несовершеннолетних, и пропагандируется квалифицированная работа специальных служб, которые будут осуществлять «программы, проекты и мероприятия медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера» (цитируем один из типичных ювенальных документов). То есть рекламируется разветвлённая работа с детьми и подростками группы риска. И это ни у кого возражений не вызывает. «Действительно, пусть детьми занимаются подготовленные специалисты», — думают люди, забывая под воздействием беззастенчивого теле-газетно-журнального вранья, что система работы с трудными детьми у нас существовала давно и, пока сердобольные либералы не принялись её разрушать, она была поставлена очень даже неплохо. Во всяком случае, если вспомнить евангельский критерий «по плодам их узнаете их» (Мф. 7:16), урожай нашей отечественной работы с детьми был весьма убедительным. В отличие от «ювенального» Запада у нас не было подростковой наркомании, детских самоубийств, детско-подростковой проституции, беспризорности, социального сиротства. И вообще, преступность в среде несовершеннолетних не носила массовый характер.

Почему бы не развивать отечественную работу по профилактике и реабилитации девиантных подростков? Зачем своё, плодотворное отвергать, а чужое, причём тлетворное, перенимать?

Знаток поспешат нас поправить, напомнив, что в области ювенальной юстиции Россия как раз опережала западные страны. Что ювенальные суды у нас были ещё до революции, при царизме. Но, как сказал поэт, «не тот это город и полночь не та». Не было в царской России поощрения детского доносительства. Как-то даже неловко напоминать нашим либералам, что образ Павлика Морозова был возвеличен вовсе не при царизме. А царевны, ныне причисленные к лицу святых, подчинялись родителям, которые заставляли их спать на досках. И не бежали жаловаться придворному омбудсмену (которого, впрочем, и в помине не было).

А главное, весь жизненный контекст был совершенно иным. Кто тогда смел заикаться о приоритете международного права над национальным законодательством? Да и понятия «международного права» не существовало. А вопросы морали жёстко увязывались с религиозными заповедями. Никому и в голову не приходило требовать легализации содомитских «браков». А сейчас эта «правовая норма» уже принята во многих «развитых» странах и активно пробивается в качестве международной, которую все должны уважать.

Так что, дискутируя о ювенальной юстиции, следует посмотреть на права ребёнка именно в сегодняшнем (и завтрашнем) контексте. Имеет право сегодняшний подросток быть гомосексуалистом? Да, имеет, поскольку, благодаря усилиям детолюбив, содомский грех уже считается не только нравственной, но и медицинской нормой. Кстати, ювенальная юстиция вовсе не препятствует содомитам усыновлять детей и соответственно их воспитывать. Страны

Запада одна за другой меняют своё законодательство, разрешая такое усыновление. И даже это рекламируют. К примеру, в телепередачах рассказывается, какая счастливая жизнь у ребёнка, имеющего вместо одной — двух мам (лесбиянок) или вместо одного — двух пап.

И наркоманом подросток имеет право быть. У нас ведь сажают не за употребление наркотиков, а за их распространение. И читать непристойные подростковые журналы дети имеют право. Они же издаются специально для этой целевой аудитории, и судьи неоднократно выносили решение о бесосновательности родительских протестов против журнала «Cool» и других ему подобных. А компетентные эксперты давали высоконаучные заключения, из которых, как дважды два, следовало, что никакая это не порнография, а совершенно необходимые для современного подростка учебные сведения.

Ну, а настоящий учебный процесс — в стенах школы, психолого-медико-педагогических центров и проч. — вообще станет для родителей неприкосновенным. Уже сейчас, подтверждая необходимость секспросвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям нравится! Право на образование — это одно из священнейших прав ребёнка.

Мало кто пока знает, какую бомбу подкладывают под нашу систему образования чиновники из Евросоюза, склоняя российское правительство принять так называемую Европейскую социальную хартию. Если она попадёт на глаза неискущённому читателю, он (как и в случае с ювенальной юстицией) не найдёт в ней ничего предосудительного. Для чтения политкорректных глобалистских документов требуется определённый навык, поскольку они написаны в весьма обтекаемой, «амёбной» манере. По счастью, к ним обычно прилагаются рекомендации, чтобы профаны не отнеслись к тексту слишком буквально и не ринулись выполнять то, что там написано. Ведь написанное нередко следует понимать с точностью до наоборот. Так, заявленное

в Европейской социальной хартии право граждан на защиту здоровья (ст. 11, п. 2) имеет пп. Е, где разъясняется, что «просвещение в области здравоохранения должно иметь приоритет в политике оздоровления общества. Оно должно обеспечиваться через школу и быть частью учебного плана. В нём должно быть уделено внимание курению, наркотикам, злоупотреблению алкоголем, здоровому питанию и *сексуальному просвещению*» (курсив наш. — *Авт.*). Которое, добавим уже от себя, страшно губительно для детской психики и физического здоровья.

До сих пор «половики» в нашей стране вынуждены отступать, встретив противодействие хотя бы одного родителя, поскольку их внедрение в школы противозаконно. Но если Европейская социальная хартия будет Россией ратифицирована да ещё подкреплится системой ювенальной юстиции, родители уже по закону не смогут воспрепятствовать растлению своих детей.

Молдавия, недавно ратифицировавшая эту хартию, уже вынуждена оправдываться перед еврообществом за то, что она недостаточно резво внедряет у себя секспросвет. В городских школах он уже есть, а в сельских пока не везде. Непорядок!

В контексте современной жизни ребёнок, понятное дело, обладает незыблемым правом играть в компьютерные игры и посещать салоны игровых автоматов. В последние десятилетия «друзья детей» очень постарались сделать это важнейшей частью досуга молодых. И если сейчас российские родители, пекущиеся о здоровье и нравственности своих детей, оберегают их от этого развлечения, то ювенальная юстиция и тут наведёт порядок. Вам не верится? Тогда ещё одна история, на сей раз из далёкой Австралии. Подросток подал в суд на родителей, которые несколько ограничивали его страсть к компьютерным играм. Суд встал на сторону юного истца и лишил маму с папой родительских прав, передав мальчика в другую семью, которая обещала давать ему играть, сколько влезет.

Ну и, конечно, о нормальном образовании в условиях ювенальной юстиции говорить уже не придётся. Не секрет, что у очень многих современных детей нет личной мотивации к учёбе и родителям стоит большого труда принудить их хоть как-то заниматься. Ювенальная юстиция и тут будет на стороне ребёнка. Не хочет — это его свободный выбор. И чтобы никакого насилия! В западных школах как охотники обкладывают флажками волков, так и учителей обложили правами ребёнка. И учителя уже не имеют возможности реально влиять на учебный процесс. Поэтому приходится делать хорошую мину при плохой игре и фактически превращать классы в игровые комнаты детского сада. Потом, правда, происходит резкая смена декораций в виде экзамена, определяющего (часто на всю жизнь) дальнейшую судьбу ученика. И те, кто все школьные годы при попустительстве взрослых забывались на уроках, вместо того чтобы серьёзно учиться, остаются у разбитого корыта. Свободный выбор с этого момента весьма ограничен: можно выбирать недорогие продукты, недорогие вещи и развлечения, а также сексуальных партнёров своего уровня. О переходе же на другой, более высокий социальный (и соответственно материальный) уровень подавляющее большинство населения «развитых» стран вынуждено позабыть навсегда.

Да, некоторые люди ни при каких обстоятельствах не заражаются дурными примерами и тянутся только к хорошему. Так и при ювенальной юстиции некоторые особо стойкие дети предпочтут храм дискотеке, стихи Пушкина — компьютерным «стрелялкам», почтительное отношение к старшим — ненаказуемому своеволию и хамству. Кто-то, наверное, даже не променяет учёбу на всячески пропагандируемые утехи свободной любви. Но не надо обольщаться: таких «комсомольцев-добровольцев» будут единицы. Юные существа мало способны к самостоянию. К упрямству, своеволию, демонстративному негативизму — да, но к проявлению позитивной воли — не очень. Дети, особенно современные, повышено внушаемы, а дух нынешнего времени активно располагает к безобразию. Словом, при торжестве ювенальной юстиции, фактически отменяющей родительское руководство, вероятность благоприятного исхода настолько мала, что ею, как говорят в науке, можно пренебречь.

Специалисты по перевоспитанию и реабилитации

Есть и ещё одна опасность, которую таит в себе западная модель ювенальной юстиции для детей и которую «агенты изменения» выдают за колоссальное благо. На фоне разгула подросткового хулиганства и роста особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних они предлагают... максимально смягчить меры наказания, а то и вовсе отменить их. Иначе как потворством преступникам и соответственно подрывом государственной безопасности это не назовёшь.

С одной стороны, дети отовсюду, в том числе и через мультсериалы, получают установки на бандитизм и прочие непотребства.

К примеру, в мультфильмах «Гриффины» и «Симпсоны», которые, несмотря на судебные иски родителей, так и не удалось запретить, показываются: групповое избиение человека, убийство на улице старика, изготовление и использование ловушек на людей, избиение главным героем приёмных родителей, попытка убийства своей матери. «К слову, именно мать стала объектом особой ненависти главного героя, — отмечает «Российская газета». — «Заткнись, вонючая жаба!» — командует сынуля. Особое внимание авторов заслуживает эротическая тематика. Попытка папаши главного героя овладеть своей женой в постели — коронный номер сериала «Гриффины». Исключительное внимание приковано к половым (первичным и вторичным) признакам персонажей. Причём в своих разговорах они постоянно употребляют похабные и хулиганские выражения. И реплика Сюи: «... я люблю ежевику больше, чем секс...» выглядит среди этой словесной порнографии самой невинной. Не обойдена вниманием и тема гомосексуализма» (Российская газета. 2005. 31 января).

Итак, с одной стороны, внедрение патологических и преступных моделей поведения происходит сейчас в нашей стране с самого раннего возраста. А с другой — под прикрытием ювенальной юстиции делается попытка устранить последний барьер — барьер страха, который хоть кого-то ещё удерживает от преступлений. В этом смысле весьма показательна история, происшедшая всё в том же «пилотном» Ростове-на-Дону. В 2004 году там слушалось дело об убийстве тридцатидвухлетней бездвиженной после аварии Наталии Баранниковой, которую задушили две девочки — четырнадцатилетняя Марта и шестнадцатилетняя Кристина. Якобы по её просьбе, в обмен на золотые украшения, которые адвокаты преступниц лирично называли «платой за последнюю услугу», стараясь выдать убийство за эвтаназию (которая, впрочем, у нас пока тоже запрещена).

Ювенальный дух уже ощутимо витал на этом процессе. Несмотря на то что сами подсудимые признали себя убийцами, взрослые были отнюдь не единодушны в этом вопросе. «Эмоциональные речи адвокатов подсудимых во время прений сторон, — писала газета «Известия» 2 декабря 2004 г., — вполне могли утвердить девушек в мысли о том, что они не преступники, а избавительницы».

Ещё раз подчеркнём: суд, безусловно, должен (и обычно старается) принимать во внимание смягчающие обстоятельства, особенно когда речь идёт о несовершеннолетних. Но это не значит, что надо оправдывать убийства. А ювенальная юстиция именно так искажает нравственную и соответственно правовую систему координат.

— Да мы так хорошо будем воспитывать девиантных подростков, что никакие наказания не потребуются! — обещают «ювеналы» и бодро отбарабанивают вызубренный текст. — Колонии упраздним, они только превращают начинающих правонарушителей в законченных преступников. Мы займёмся реализацией программ, проектов, мероприятий медико-социального, психолого-

педагогического и реабилитационного характера, создадим новые центры, будем активно сотрудничать с неправительственными организациями, привлечём высококвалифицированных специалистов.

Про главных специалистов типа Зыкова мы уже сообщили. Но и многие другие, уверяем, будут не хуже. На память приходит одна «специалистка», совсем не уголовная, а даже миловидная, с аккуратной стражкой и макияжем, в короткой юбочке и длинных сапожках. Особенно хорошо мы имели возможность рассмотреть её холёную ручку. Она поднесла её, растопырив пальцы с перламутровым маникюром, к самому нашему носу и капризно спросила: «Разве есть что-то стыдное в моей ладони? А половые органы точно такая же часть тела, как и ладонь!»

Правда, она не нашлась, что ответить, когда мы возразили: «Тогда и показывайте их всем, как ладонь. К чему носить юбку?»

Но ходить по школам с лекциями «про это» не перестала. И дело тут не в отдельных личностях, а в идеологии, которую без запинки, как по нотам, озвучивают все подобные спецы. В том числе и такая известная феминистка, как Маша Арбатова (это не мы, это она себя называет Машей несмотря на довольно солидный возраст), глава «Клуба женщин, вмешивающихся в политику». Она тоже стала в последние годы психологом, даёт консультации по семейным вопросам и воспитанию детей и — кто знает? — может, получит какое-нибудь начальственное кресло в новом ювенальном ведомстве. Приводим выдержки из её интервью «Овчарка Маша Арбатова» — это её собственное сравнение, поскольку у неё, у Маши, как она говорит, «та же энергетика, такие же охраняемые качества и харизма». Итак, предоставим слово специалисту: «Гей-парад в Риге — формальный признак вхождения в Европу... Общество осуждает? Церковь? Стоп! Я нахожусь не в клерикальном пространстве, и с точки зрения закона церковь в Латвии (интервью было дано латышской русскоязычной газете «Суббота»

от 23–29 сентября 2005 г. — *Прим. авт.*) не имеет права голоса, кроме как в рамках своего прихода. Ген устраивают парад в том же городе, где они такие же жители, как и вы. Никаких проблем не вижу...»

А вот рецепт воспитания девочек: «Если ваша девочка растёт с папой, завязывающим ей бантики и повторяющим: «Я тебя обожаю, моя принцесса!» — я за её биографию спокоина. Она объяснит любому мужчине, чего она хочет. Сегодня нет разницы в воспитании мальчика и девочки и не надо твердить дочерям: «Учись хорошо, встретишь принца и всё будет в шоколаде!» Потому что когда девочке задают программу: «Будь хорошей, не красься, в 11 вечера будь дома и не принеси в подоле!» — она в результате оказывается не готовой к жизненным стратегиям».

Естественно, психолог Арбатова не обошла стороной и столь актуальную нынче тему насилия, причём в весьма характерной связке с темой национальной: «А насилию, бытовому и сексуальному, подвергается каждая (!) девочка... Самое опасное — скрытый факт насилия... Изнасилованная женщина — это всегда изнасилованная женщина, другое дело, что русская постарается забыть (вокруг полно изнасилованных, делов-то!), а изнасилованная чеченка станет шахидкой, потому что ей некуда деваться, её мир разрушен, она не будет принята своим обществом». Ну да, ведь Россия — страна рабов, с рабской психологией и полным отсутствием чувства собственного достоинства. Даже забавно, с какой лёгкостью наша «прогрессивная» интеллигенция, некогда возмущавшаяся преподаванием марксистских догм, вызубрила догмы либеральные.

О специфической деятельности неправительственных организаций (особенно получающих финансирование из-за границы) в последнее время говорится довольно много. Мы тоже уже не раз писали о всяких «ювентусах», «магистрах», «холисах» и «ариаднах», программы которых, чуть их копнёшь, содержат пропаганду разврата, наркомании и отрыва от родителей.

И всё-таки придётся ещё раз затронуть этот вопрос. Начнём с сухой информации: «Генеральный секретарь ООН поддерживает идею восстановления ювенальной юстиции в России. Москва, 5 июня 2005 г., <http://www.asi.org.ru/> Прибывший в Москву с официальным визитом Генеральный секретарь ООН г-н Кофи Аннан встретился с организациями — партнёрами ЮНИСЕФ в проектах по профилактике ВИЧ/СПИДа среди молодёжи группы риска. Российская ассоциация по профилактике инфекций, передаваемых половым путём, «САНАМ», фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН) и Московский городской центр «Дети улиц» представили свои проекты. Их общая цель — сокращение риска распространения эпидемии ВИЧ/СПИДа среди подростков и молодёжи путём расширения доступа к медицинским, социальным и информационным услугам, а также широкой профилактики здорового образа жизни. Обсуждалась также проблема защиты прав детей. Президент фонда «НАН» Олег Зыков считает, что для эффективной защиты детских прав должна быть возрождена система ювенальной юстиции. Он также предложил создать Общероссийский фонд защиты прав детей. Кофи Аннан поддержал эту идею и выразил готовность выступить с соответствующими рекомендациями в Правительстве РФ.

Ну вот, не нужно ничего расследовать и домысливать. «Явки» и «адреса» названы прямо, связи очевидны. Понятно, чему помогут права детей, которые так яростно будет защищать ювенальная юстиция. «Дети улиц» давно прославились раздачей презервативов — разве это не перевоспитание подростков группы риска? Здоровый образ жизни в трактовке ООН и находящихся под его патронажем неправительственных организаций немислим без пожизненной контрацепции (сперва, в девичестве, против прыщей, потом чтобы не плодить нищету и наконец для продления «женской активности» до гробовой доски).

Да, воспитание, конечно, тут будет на высоте. Как сказал Воланд в «Мастере и Маргарите» своему помощнику Бегемоту: «Если ты тушил пожар, то я спокоен».

Пузыри земли

Для чего же на самом деле в мире внедряется ювенальная юстиция? Для чего последовательно выстраивается юридически защищённая система растления несовершеннолетних, потакания их буйству и агрессивности? Зачем между ними и здравомыслящими взрослыми воздвигается стена отчуждения и неприязни?

Мы уже не раз писали, что подогревание конфликта отцов и детей — одна из приоритетных задач глобалистского проекта, так как для насаждения «новых», так называемых постхристианских ценностей необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций. А важнейший из этих каналов — семейное воспитание. Если дети перестают доверять родителям, перестают их слушаться, они становятся лёгкой добычей совсем других «воспитателей». Каких именно — мы вкратце показали.

Помогает ювенальная юстиция решить и другую задачу глобалистского проекта — задачу депопуляции. Как известно, идеологи глобализма очень обеспокоены ростом мирового народонаселения и всячески стараются его (рост) прекратить. Та же ООН заявляет об этом вполне открыто. А ювенальная юстиция не только даёт широкую дорогу антидетородной пропаганде под видом «планирования семьи» и АНТИ-СПИДа, но и провоцирует нежелание иметь детей. Зачем мучиться, рожать, не спать ночей, тратить столько сил и средств? Чтобы, едва научившись говорить, твоё дитя тебе безнаказанно хамило и чуть что — грозило съездить за решётку?

Мы уверены, что безуспешность попыток в некоторых западных странах экономически простимулировать рост рождаемости среди коренных жителей связана не только с их излишней приверженностью к комфорту. Слишком больно жить под одной крышей с юным шантажистом, доносчиком или, в лучшем случае, наглым квартирантом и понимать, что это твой собственный ребёнок и что ты с ним ничего не можешь поделать.

Причём опять-таки заметьте: во всех этих конфликтах, войнах, «оранжевых» и прочих революциях, как мы уже отмечали, задействовано очень много детей и подростков. В ряде случаев (например, в Африке) они составляют существенную часть армии. Это новое явление, последствия которого наше общество пока совершенно не осмыслило. Хотя уже известно, что дети, прошедшие специальную психологическую обработку, становятся более жестокими и беспощадными, чем взрослые.

Но и в самых спокойных, сытых, с виду благополучных странах зреет тектонический взрыв детско-подростковой агрессии. То в старой доброй Англии школьники расстреливают одноклассников и учителей. Самому младшему массовому убийце было, если не ошибаемся, пять лет. Он палил по детсадовским друзьям, предварительно хорошенько натренировавшись на убийстве компьютерных человечков.

Агрессия закачивается в подрастающее поколение лошадиными дозами. И поколение пузырится. Несколько лет назад по Европе прокатилась целая волна школьных погромов, в которых ученики жестоко избивали учителей и директоров.

А бесчинства в Париже, продолжавшиеся больше месяца? Не все, наверное, в курсе, что в них принимала участие шпана от 10 (!) до 25 лет. А до массовых поджогов машин охамевшие подростки года полтора регулярно тренировались на стариках и инвалидах, избивая их на улице среди бела дня. А чего им бояться? Ведь во Франции их права надёжно защищены ювенальной юстицией. Франция — вообще ветеран этого дела, там ювенальная юстиция введена с 1949 года. Что ж, плоды налицо.

Сейчас модно говорить про российскую специфику. Так вот, учитывая оную, стоит осознать, что при угрозе «оранжевых революций» **попытки внедрить ювенальное**

законодательство должны быть квалифицированы как подрыв государственной безопасности. Ведь основная массовка этих революционно-политических спектаклей — отвязанные дети, подростки и молодёжь. Так что слушая причитания правозащитников о бедных детках, полезно вспомнить о вкладе правозащитных организаций в постановку «оранжевых» шоу и не идти на поводу у разрушителей государства.

А теперь оценим ювенальную юстицию с православной точки зрения. Что такое наделение детей правом подавать на родителей в суд, как не законодательное разрешение преступать пятую заповедь? («Чти отца своего и мать свою...»)

И если ювенальная система заработает, верующие люди окажутся перед трагическим выбором. Ювенальная юстиция будет провоцировать их детей к нарушению пятой заповеди, а у них, если они хотят остаться законопослушными гражданами, будут связаны руки. В результате они не смогут выполнить основной родительский долг — печься о спасении детских душ. И даже станут соучастниками тех, «кто соблазнит малых сих и кому лучше бы сразу надеть на шею мельничный жернов» (Мф. 18:6, Лк. 17:2).

Ну, а тем, кому пятая заповедь не указ — у нас ведь плюрализм мнений, — стоит задуматься хотя бы о личной безопасности. В России детки, обогащённые знаниями о правах ребёнка, раскрепостятся с истинно русским размахом. Правозащитники, может, получают за это от своих спонсоров такую щедрую мзду, что у них хватит денег на круглосуточную охрану. Но хватит ли у остальных граждан? «That is the question», — как сказал когда-то Гамлет. Правда, по другому поводу. **НО**

